

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>. № 2 (22) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Погребинская, Е. А. Миграционные потоки в ЕС: проблемы и вопросы регулирования / Е. А. Погребинская, В. Н. Сидоренко, Е. И. Сухова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 235–244. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.25

Дата поступления 16.04.2020 г.

УДК 331.91 : 314.7

Екатерина Погребинская¹, Валентина Сидоренко², Елена Сухова³

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В ЕС: ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В исследовании преследуется цель разработки механизма регулирования миграционных потоков в ЕС.

Для оценки проблем и масштаба миграционных потоков в страны Евросоюза в работе проводится структурный, горизонтальный и трендовый анализ актуальных (за 2015–2018 гг.) и прогнозных (2019–2025 г.) статистических данных.

Выявлено, что миграционные потоки в страны Евросоюза представляют собой цивилизационные вызовы современному миру и угрозу европейской системе национальной и экономической безопасности. Актуальность исследования обусловлена тем, что современные глобализационные процессы обостряют межнациональные отношения, а также усиливают страх перед иммигрантами. Во многих европейских странах активизировались процессы противостояния титульной нации группам иммигрантов.

Обосновано, что миграционные потоки в страны Евросоюза оказывают негативное воздействие на экономику принимающих стран. Растет и недовольство коренных граждан по данному вопросу. Между странами Евросоюза так и не достигнуто соглашения в этой сфере, что приводит к углублению кризиса. Чехия, Польша, Венгрия и другие страны Центральной Европы не принимают мигрантов, т. е. они решили отказаться от выполнения обязательств, взятых на себя ранее. В результате этого другие страны страдают вдвойне (Греция, Италия, Испания).

Европейский Союз пока не пришел к общему решению в регулировании миграционной политики. Различаются и способы контроля потока мигрантов. Единственное, в чем страны ЕС солидарны, так это в несогласии с продолжением политики открытых границ.

Ключевые слова: глобализация, ЕС, иммиграция, интеграция, миграционный кризис, миграционные потоки, регулирование миграции, экономическая безопасность.

JEL: J01, J80, L10, O10, O20

1 **Погребинская Екатерина Александровна** — доктор экономических наук, профессор. Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский Университет). E-mail: pogrr@yandex.ru. AuthorID: 410421.

2 **Сидоренко Валентина Николаевна** — кандидат педагогических наук, доцент. Московский городской педагогический университет. Москва. Россия. E-mail: 080507.111v@gmail.com. Author ID: 764801.

3 **Сухова Елена Ивановна** — доктор педагогических наук, профессор. Московский городской педагогический университет. Москва. Россия. E-mail: elenaivanovna.suhova@mail.ru.

Введение

Начиная с 2015 года, когда миграционный кризис достиг своего пика, Европейский Союз принял ряд мер для лучшего контроля внешних границ и миграционных потоков. В результате этих действий число случаев нелегального въезда в ЕС снизилось более чем на 90 %.

Европейский Союз и его члены активизируют усилия, направленные на создание единой, безопасной, гуманной и эффективной политики в сфере миграции.

Учитывая существующие приоритеты, члена-

ми Совета Евросоюза определяются направления дальнейших действий и предоставляется мандат для участия в переговорах с другими государствами. Совет ЕС разрабатывает конкретные программы и принимает соответствующее законодательство.

В течение нескольких последних лет Советом ЕС и Европейским Советом были приняты меры по решению проблемы с мигрантами.

Материалы и методы

Вопросы миграции и связанные с ними социально-экономические проблемы привлекают

внимание значительного числа исследователей: М. Вейнера, Р. Волвенда, С. Колинсона, С. Спенсера, И. Ривьера, М. Пугли, Р. Плендера, Дж. Солта. Особое внимание изучению этой проблемы уделяют американские исследователи, где эта тема всегда находится в центре внимания юристов, экономистов, социологов, политологов и политиков. В частности, интерес представляют исследования Д. Мартина, Р. Босуэлла, Д. Вейсбротта. В работах Т. Будзинского, А. Морачевской, И. С. Новоженовой, Н. В. Резниковой на качественно высоком уровне анализируются проблема миграции в Европейском союзе и ее влияние на трансформацию миграционной политики. Среди мировых теоретиков евроинтеграционных процессов особого внимания заслуживают разработки В. Уоллеса, Д. Дайнена, К. Дойча, Л. Линдберга, Д. Митрани, Э. Моравчика, М. Балдвин-Эдвардса, П. Демени, М. Мартинелло, Г. Менца, И. Мольер-Боутанга, Д. Пападемитриу, а также работы Н. Мусиса, Э. Гааса, С. Гоффмана. Вместе с тем в научной литературе лишь частично раскрыты вопросы формирования общей миграционной политики ЕС (М. Видякина, А. Геддес, Р. Козловски, В. Шамраева и др.), так как процесс гармонизации миграционного законодательства и административной практики в Европе начался относительно недавно.

В работе использованы общенаучные методы — системный, сравнительный, структурно-функциональный, — которые позволили комплексно рассмотреть проблему миграционного кризиса и миграционных потоков «Восток — Запад» в Европе как вызов системе национальной и экономической безопасности. Эмпирическую базу работы составляют как материалы средств массовой информации, статистические данные, так и анализ документов, которые характеризуют современное состояние и перспективы миграционной политики в странах ЕС.

Результаты

В странах Евросоюза неконтролируемая миграция за последние два десятилетия приобрела характер настоящей социальной катастрофы. Все проблемы, связанные с мигрантами из стран Африки и Азии, наблюдались в Европе и прежде, однако масштабы были намного менее масштабными. На данный же момент, учитывая масштабы миграции, проблемы приобрели такой характер, что и власти стран Евросоюза, и рядовые европейцы более не могут закрывать на них глаза.

Самый большой прирост беженцев зафиксирован именно в Европе, поскольку там действует программа по оказанию помощи иммигрантам. В рамках этой программы им выплачиваются социальные пособия. Благодаря такому подходу «новоприбывшие граждане» могут жить за счет ресурсов государства, в котором осели. Кроме того, иммигранты в курсе толерантного отношения европейцев к приезжим [Рязанцев 2016].

В 1990 г. был принят Дублинский регламент. Данный документ регулирует статус и определяет права иммигрантов в странах Европейского Союза. С момента принятия данный регламент неоднократно изменялся. В соответствии с этим документом, страна, в которой мигрант зарегистрировался по прибытию в ЕС, несет за него формальную ответственность. По большей части, это балканские страны, Греция и Италия. Пройдя регистрацию, мигранты могут беспрепятственно перемещаться по территории ЕС, используя возможности Шенгенского соглашения.

Если в 2000–2010 гг. в Европу ежегодно нелегально попадало около 20–25 тыс. человек, то уже в 2015 г., по данным МОМ, эта цифра составила более 900 тысяч чел. К концу года цифра составила 1,048 млн чел. По данным Агентства ЕС по контролю границ Frontex, число приезжих составило 1,8 миллионов человек.

В таблице 1 рассмотрим миграционных потоков в страны ЕС по годам, за 2015–2019 гг.

Таблица 1. Миграционные потоки в страны ЕС по годам, за 2015–2019 гг.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	За 2 месяца 2019 г.
Количество человек, переправившихся в Европу по морю, тыс. чел.	900	1048	519	745	113
В том числе утонули	1,5	3,7	3,1	1,6	0,4

Источник: *World Population Prospects: The 2018 Revision, Volume II: Demographic Profiles // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2018. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.*

Рис. 1. Динамика миграционных потоков в страны ЕС по морю
 Источник: диаграмма построена авторами по данным настоящего исследования

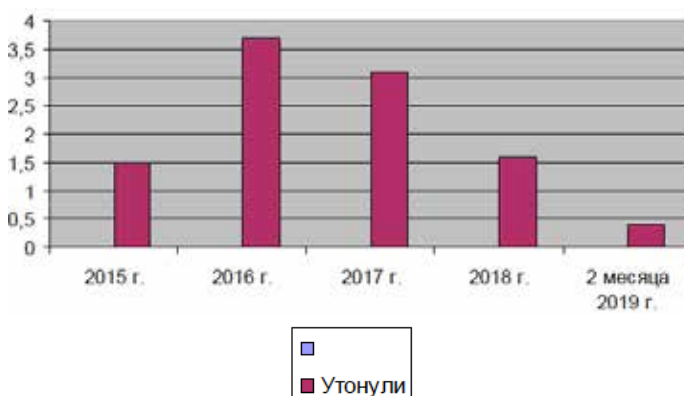

Рис. 2. Динамика погибших мигрантов (утонувших) в процессе миграции в страны ЕС
 Источник: диаграмма построена авторами по данным исследования

Таким образом, мы наглядно видим, что пик миграционных потоков в страны ЕС по морю наблюдался в 2016 году. В 2016 году произошло увеличение мигрантов на 16,5 %. В 2017 году наблюдается снижение миграционного потока на 50,5 %, что связано с ужесточением миграционной политики в странах ЕС. Так, были приняты соответствующие законодательные акты в Швеции, Германии, Дании, Норвегии. Однако в 2018 году поток мигрантов снова возрос на 43,5 %. И хотя данные цифры говорят о снижении миграционного потока, все же проблема мигрантов в странах Евросоюза стоит достаточно остро. В 2018 году две трети прибывших в европейские страны беженцев — выходцы африканских государств. В частности, во второй половине минувшего года наблюдалось резкое увеличение числа беженцев из Марокко, Алжира и Туниса.

Еще в 2011 году экспертное сообщество начало говорить о жертвах средиземноморского трафика, так как в попытках попасть в Европу погибает немало мигрантов. Назвать точную цифру погибших невозможно, есть лишь приблизительные данные. Так, в 2012 г. в Средиземном море утонуло более 500 мигрантов, в 2013 году эта цифра увеличилась на 100 человек, а к 2015 году достигла полутора тысяч. В 2016 году число жертв составляло более 3,7 тысяч. Согласно данным МОМ, в 2017 г. в попытках попасть в Европу через Средиземное море пропало без вести или погибло более 3 тысяч мигрантов. В 2018 году эта цифра составила 1,6 тыс. чел. За два месяца 2019 г. из 113 тыс. нелегальных мигрантов погибло 0,2 тыс. чел.

На рисунке 2 отобразим численность погибших (утонувших) мигрантов в процессе миграции в страны ЕС.

По официальным данным, в 2019 году поток мигрантов в страны Европы сократился. Вместе с тем, число жертв возросло. Об этом сообщила Международная организация по миграции (МОМ). Так, относительно двух месяцев 2018 году количество утонувших повысилось на 12 %.

По данным МОМ, за несколько первых недель 2019 г. в Европу через Средиземное море прибыло 8 154 человек (беженцы и мигранты). Ситуация в 2018 году была еще сложнее, так как за аналогичный период в Европу прибыло 12 358 чел. (т. е. на 4204 чел. больше). Но, несмотря на сокращение потока мигрантов, число смертей возросло. Так, в 2017 году в Средиземном море погибло 261 чел., в 2018 году — 275 чел., а за период с начала 2019 г. и по 11 февраля — 401 чел. Число погибших беженцев и мигрантов в 2019 году (во всем мире) составило 589 человек. При этом еще несколько десятков человек считаются безвестно пропавшими. Из всех стран Европы от наплыва беженцев больше всего страдает Италия. С начала 2019 года туда прибыло более 4 тысяч чел.

Таблица 2. Статистика стран, из которой прибывают беженцы в страны Евросоюза за 2018 год

Страны, из которой прибывают беженцы	Количество, %
Сирия	12
Ирак	7
Афганистан	5,8
Нигерия	4,9
Пакистан	4,4
Другие страны	65,9
Всего	100

Источник: World Population Prospects: The 2018 Revision, Volume II: Demographic Profiles // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2018. Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.

В таблице 2 и на рисунке 3 показана статистика прибытия беженцев в страны ЕС за 2018 г.

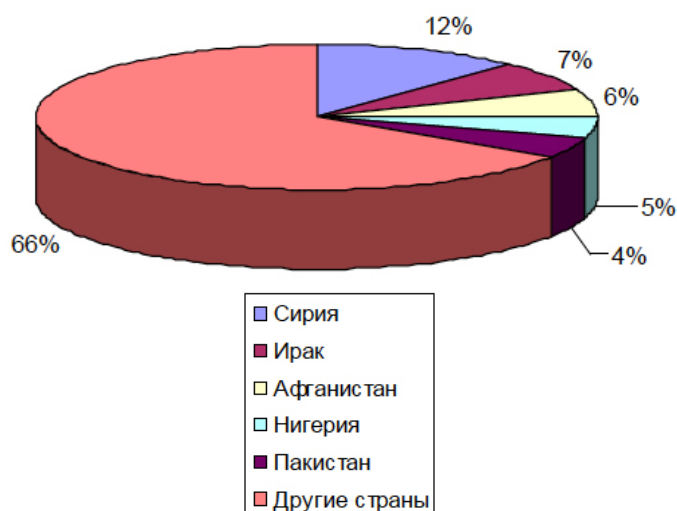

Рис. 2. Статистика стран, из которой прибывают беженцы в страны Евросоюза за 2018 год

Источник: диаграмма построена авторами по данным исследования

Итак, рассматривая статистику стран из которых идет поток беженцев, можно заключить, что наибольший приток беженцев идет из Сирии, Ирака, Афганистана, Пакистана, Нигерии, а также из других стран, к которым относятся Косово, Марокко, Алжира, Ливии, и ещё целого ряда стран Африки¹.

Наибольшее количество беженцев прибывает в такие страны как Греция, Италия, Испания Кипр. Статистику по странам ЕС, в которые прибыли беженцы за 2017 год рассмотрим в таблице 3.

Таблица 3. Статистика по странам ЕС, в которые прибыли беженцы за 2017–2018 гг.

Страна	Количество беженцев, тыс. чел.	
	2018	2019
Германия	1 325 741	1 413 127
Франция	381 254	401 729
Италия	176 554	354 698
Греция	82 211	83 000

Источник: *World Population Prospects : The 2018 Revision, Volume II: Demographic Profiles // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2018. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.*

Наибольшее количество беженцев — выходцы из таких стран, как Ливия, Афганистан, Ирак и Си-

¹ Global Trends. Forced Displacement, 2018. UNHCR (The UN Refugee Agency). URL: <http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/5b27be547/unhcr-global-trends-2017.html>; Refugees. Migrants Response (2017). UNHCR (The UN Refugee Agency). URL: <http://data.unhcr.org/mediterranean/regional.php>.

рия. Именно из этих стран наблюдается основной поток приезжих. Около 25 % мигрантов прибыло из стран Африки (Габон, Тунис, Эритрея, Марокко, Мавритания, Судан и Южный Судан, Демократическая Республика Конго). Среди беженцев и мигрантов немало выходцев из Камеруна, Сомали, Нигерии, Мали и Алжира. В 2016 г. количество иммигрантов, прибывших в Европу, сократилось и составило 390 тысяч чел. В 2017 г. в страны ЕС прибыло 186 768 чел., а в 2018 г. — более 745 тыс. чел.

Как следует из анализа экспертов Statista, в Топ-9 стран-членов Евросоюза, наиболее облюбованных беженцами попадают такие страны как Греция, Нидерланды, Великобритания, Австрия, Латвия, Швеция, Италия, Франция, Германия.

Так, общее число мигрантов в Греции на начало 2019 года составляет 83 000. Число мигрантов на 1 000 человек: 7,8. Греция стала своего рода «проходной комнатой» на пути следования сирийцев в другие страны Европы.

Также много мигрантов в Нидерландах, общее количество которых на начало 2019 года насчитывает 111 629 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 6,5. Нидерланды отличаются довольно лояльным отношением к мигрантам, в том числе к беженцам с Ближнего Востока.

Они имеют возможность неплохо устроиться в стране, получить не только жилье, но и медицинские услуги.

Это вызывает серьезное недовольство со стороны местных жителей, которые против политики, проводимой правительством.

Кроме того, большое количество мигрантов в Великобритании, общее число которых на начало 2019 года составило 162 299 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 2,4 Великобритания — благоприятная страна для мигрантов, которые стремятся попасть в страну любыми путями.

Следующей страной, в которую стремятся попасть мигранты — это Австрия. Общее число мигрантов составляет на начало 2019 года 172 570 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 19,5. Австрия вплоть до 2015 года считалась доброжелательно настроенной к беженцам, однако за вторую половину 2015 года в Австрию, в пересчете на душу населения, прибыло наибольшее число мигрантов (в сравнении с другими странами ЕС).

Обратной стороной перемен стал рост ультраправых настроений.

Следующая по популярности страна — Латвия. По состоянию на начало января 2019 г. общее число мигрантов в Латвии составило 234 296 чел. На тысячу местных жителей приходится 120,8 мигрантов. Местное население относится к прибывающим мигрантам без особого энтузиазма. Несмотря на то, что Латвия не считается одной из тех стран, куда чаще всего стремятся мигранты, она входит в состав ЕС. Соответственно, приехав в Латвию, можно получить квоту на расселение. Такие квоты предоставляются Союзом для приезжих из Ближневосточных и Североафриканских стран.

Стоит упомянуть и о Швеции. Общее число мигрантов в стране по состоянию на 2019 г. составило 327 709 чел. На тысячу местного населения приходится 32,5 мигрантов. Данная страна является одной из немногих, радушно принимающих гостей. В течение нескольких десятков лет беженцы и мигранты вписывались в общество, так как не нарушали культурной идентичности шведов и восполняли дефицит трудовых ресурсов. Но новые мигранты не хотят становиться шведами. Они стремятся жить по своим правилам, что вызывает у местного населения раздражение и озлобленность.

Третье место по популярности у мигрантов занимает Италия. Так, общее число мигрантов на начало 2019 года — 354 698. На тысячу местного населения приходится 5,8 мигрантов. Основные маршруты мигрантов в ЕС — пути через Италию и Грецию. Обе страны прочувствовали на себе всю «прелесть» нашествия приезжих.

В Италии численность мигрантов и беженцев увеличивается стремительными темпами. Согласно данным Международной организации по миграции, в 2014 г. в Италии было 66 066 мигрантов, в 2015 г. — 103 792 чел., в 2017 г. — 176 554 чел., а в 2018 г. — свыше 354 тыс. чел. Менее половины из них (40%) получают легальную возможность остаться на территории страны. Остальные расселяются пропорционально местным жителям.

Местные жители выражают крайнее недовольство. Поэтому судам неправительственных организаций, которые доставляют нелегальных мигрантов, запрещено будет входить в порты Италии.

Второе место по миграционному потоку занимает Франция. Общее число мигрантов на начало 2019 года составляет 401 729. Число мигрантов на

1 000 человек: 6,0. В 2017 году во Францию въехало, получив первый вид на жительство, еще 262 000 иностранцев, сообщило МВД, представляя миграционную статистику за 2017 год.

Число новоприбывших за год возросло на 13,7 процентов. В основном это произошло за счет роста числа беженцев, трудовых мигрантов и студентов-иностранцев.

Первой в списке стран-членов ЕС находится Германия. Общее число мигрантов на начало 2019 года — 1 413 127 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 17,0. Изначально Германия открыла свои двери для мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

В эту страну стремилось большинство тех, кто нелегально прибывал в Европу.

Канцлер Ангела Меркель пропагандировала политику открытых дверей в отношении беженцев.

Но ее политика вызывает недовольство среди местных жителей, страдающих от наплыва большого количества мигрантов.

Если проанализировать среднюю половозрастную структуру мигрантов, прибывших в Европу в 2018 г., то видим, что соотношение женщин и мужчин составляет 30 % и 70 % соответственно. При этом следует помнить, что большая часть мигрантов — это молодые несемейные мужчины, которые не владеют местным языком, не имеют образования и не готовы соблюдать местные традиции, отвергая европейские ценности и образ жизни. Этот контингент отличается враждебностью к местным жителям и агрессивностью.

С учетом мощного миграционного потока беженцев, отметим, что в Европу неизбежно проникают откровенные террористы и радикально настроенные элементы, желающие осесть в какой-либо из стран Европы с целью подготовки терактов или создания террористических подпольных группировок. Трагическим подтверждением этому является серия взрывов во Франции.

Для каждой территориальной совокупности людей миграционный процесс является двусторонним движением, то есть речь идет о потоке прибытий и потоке выбытий. Двойственный характер этого процесса обуславливается тем, что в местах вселения и в районах выхода людей одновременно действуют и силы выталкивания, и силы притяжения. При существенном превышении числа прибывших над численностью выбыв-

ших территория (населенный пункт) со временем не сможет принимать новых людей. В таком случае есть два варианта — накопление конфликтного потенциала либо прекращение переселения. В будущем может возникнуть конфликт между коренными жителями и приезжими. Последствия такого конфликта непредсказуемы. Одним из вариантов развития ситуации может стать растворение коренного населения среди мигрантов либо массовый исход местного населения из страны. Это приводит к достижению баланса в сальдо миграции, т. е. территория (населенный пункт) принимает такое количество людей, какое может. В настоящее время сальдо миграции в страны Европы является положительным.

Трудности, от которых бежит большинство мигрантов, не стимулируют их к развитию и профессиональному росту в новых условиях. Даже наоборот — страны Европы сталкиваются со следующими негативными тенденциями:

- многие беженцы ведут себя потребительски, руководствуясь стратегией «нам все должны». У них сильна уверенность в том, что ни одна страна не откажет им в приюте;
- мигранты из Египта, Сирии и других стран, приезжающие в Австрию, Германию и прочие европейские государства, не желают интегрироваться в европейское пространство. Они игнорируют европейские традиции, ценности и обычаи, выступая за сохранение своей религиозной и национальной идентичности;
- с учетом уровня воспитания и наличия опыта обращения с оружием, мигранты довольно быстро создают нелегальные преступные группировки, что несет серьезную угрозу для коренного населения. Уже сегодня в европейских городах, которые еще недавно считались одними из самых спокойных, есть районы, из которых по причине опасности для жизни выехали представители коренного населения. Теперь в этих районах проживают исключительно мигранты;
- возникновение и широкое распространение праворадикальных партий и групп обусловливается ростом волны недовольства от большого потока мигрантов в странах Европы. Вскоре конфликты на религиозной и этнической почве могут стать обыденно-

стью, особенно, если учесть активную пропаганду радикальных исламистов.

Как показывает сложившаяся практика, при условии успешного экономического развития страны-члены ЕС могут воспринимать мигрантов в качестве полезных элементов системы экономического и общественного развития. Но в условиях спада экономики отношение к мигрантам отрицательное. В наибольшей степени это относится к неквалифицированным рабочим.

Как правило, группы иммигрантов одинаковой культуры и происхождения образуют в социуме этнические общины. Такие общины, обычно, не готовы к интеграции в иное национальное общество. Миграционные потоки оказывают отрицательное воздействие на национальную идентичность. В полиэтнической стране могут возникать разные ситуации относительно нежелания или желания мигрантов интегрироваться в местное общество:

- доминирующая и иммигрантская группы могут поддерживать интеграцию;
- иммигрантская группа может быть настроена на интеграцию, но против этого выступает доминирующая группа;
- доминирующая и подчиненные группы могут отрицательно относиться к социальной и культурной интеграции мигрантов;
- доминирующая группа может выступать за интеграцию мигрантов, но сами мигранты могут не желать интегрироваться.

Выделяется несколько моделей интеграции иммигрантов. Наиболее распространенная модель — изоляция этнических общин, проживающих в отдельных районах. По сути, речь идет о закрытых этнических общинах, практически не контактирующих с местным обществом. Такие общины часто становятся маргинализированными сообществами, в которых преобладает враждебность к этническому большинству. Такая модель интеграции была названа известной английской исследовательницей М. Гибернау «геттоизацией» [Guibernau 2007].

Еще одна широко распространенная форма интеграции мигрантов — ассимиляция, когда иммигранты отказываются от своей культуры и языка, заменяя их культурой, языком и традициями принимающей страны. Данная модель приводит в действие односторонний процесс адаптации, сглаживание которого — задача государства.

Выделяется еще одна модель интеграции — поликультурность, когда иммигрантам предоставляются равные права во всех сферах общественного развития. В таких условиях обеспечивается равноправие для национальных меньшинств.

Кимличка В., занимающийся исследованием миграционных потоков, считает, что поликультурность — это один из важнейших факторов интеграции иммигрантов. К числу ключевых двигателей интеграции мигрантов исследователь относит здравоохранение, трудоустройство, образование и профессиональное обучение [Kumlicka 1995].

Нелегальная миграция приводит к обострению внутривнутриполитической конфликтности и к активизации националистических групп, представители которых заявляют, что Европа и так уже утратила немалую часть национальных традиций, и текущее положение ведет к еще более усиленному размытию идентичности европейских наций. Следствием несовершенной и непродуманной политики интеграции нелегальных мигрантов в европейское общество является обострение отношений между иммигрантами и местным населением, а также рост антииммигрантских настроений [Рязанцев 2016].

Безусловно, не все страны ЕС и не все европейцы пассивно наблюдают за тем, что происходит. По некоторым странам Евросоюза уже прокатилась волна протестов и митингов. Местное население решается на кардинальные меры (например, поджоги лагерей беженцев). Националистические организации и партии «поднимают голову» и пугают приезжих свастикой. Например, Британия готова сажать нелегалов, Болгария защищает свои границы с помощью бронетехники, Германия — урезает размер пособий, а Венгрия ограждается забором. Все это приводит к ответной реакции со стороны приезжих, которые и так находятся под колоссальным психологическим давлением. Обе стороны не задумываются уже о толерантности. Результатом этого становится противостояние местных жителей и мигрантов.

Когда страны-члены ЕС проводили лояльную политику в отношении беженцев из стран Ближнего Востока и Африки, ими преследовалась цель пополнения рабочих мест, демографический рост, экономический рост и т. д. Ожидалось снижение производительности экономики из-за сокращения трудоспособного населения и сниже-

ние уровня рождаемости в Европе, которое приближалось к критическому уровню, необходимому для поддержания населения трудоспособного возраста. Прогнозы показывают, что к 2050 году население Европы снизится на 75 млн человек по сравнению с 2005 годом [Demeny 2006; Boswell 2008; Menz 2009].

В данном контексте иммиграцию необходимо рассматривать как еще один способ избежать негативных последствий сокращения трудовых ресурсов, так как это единственный источник увеличения населения в европейских странах в короткий временной лаг [Parsons 2006]. Кроме того, динамика развития общего рынка внутри ЕС также может объяснить создание такой политики. Именно поэтому страны ЕС должны обеспечить условия для начала ассимиляции мигрантов из стран Азии и Северной Африки, что предполагает проведение специальных обучающих мероприятий для отработки языковых навыков приезжих, изучение культурных особенностей европейцев и получение мигрантами профессий, пользующихся спросом на европейском рынке.

Учитывая многогранность, сложность и неоднозначность последствий международной трудовой миграции, можно сделать вывод о возникновении необходимости разработки системы превентивных мер странами, которым больше всего угрожает приток нелегальной миграции, а также требуется принятие ими конкретных мер по регулированию миграционных потоков. Необходимо отметить опыт восьми наиболее развитых стран-членов ЕС по урегулированию международной трудовой миграции. Данные страны Евросоюза обратились к мероприятиям по восстановлению пограничного контроля. С одной стороны, это не позволило полностью остановить поток мигрантов, но, с другой, способствовало обеспечению учета и контроля, что значительно упростило процесс управления миграционным потоком и распределения беженцев для легального их убежища в различных европейских странах.

Наряду с этим, европейские страны придерживаются весьма различных политик по вопросам нелегальной миграции, поскольку превыше всего ставят вопрос собственной безопасности и национальных интересов, но при отсутствии комплексной европейской программы предоставления убежища беженцам каждая страна не

в состоянии справиться с этой проблемой самостоятельно.

Возвращаясь к практике распределения миграционных потоков, необходимо отметить положительный опыт Канады по разработке эффективных программ расселения беженцев, которые соответствуют строгим мировым стандартам безопасности. Также они предусматривают тщательный медицинский осмотр, психологическую, социальную адаптацию и тесное взаимодействие с местным социумом. Прогрессивным также можно считать опыт отдельных стран по оказанию финансовой помощи и использование торговых преференций для сдерживания наплыва мигрантов из соседних стран, так как нет смысла тратить миллионы евро на своей территории для решения вопросов беженцев, если можно обойтись значительно меньшей суммой на предупреждение и сдерживание нелегальной миграции путем финансовых вливаний в соседние страны третьего мира, где благодаря этой финансовой помощи соседние страны принимали бы беженцев у себя, предоставляя им жилье, место работы и медицинскую помощь за счет ЕС, а также получали бы определенные льготы в международной торговле со странами Евросоюза.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что ЕС находится в сложной кризисной ситуации. Наплыв мигрантов и беженцев, финансово-экономический кризис и шок после референдума в Великобритании — все это ввергло ЕС в зону повышенной турбулентности. Этот факт был озвучен бывшим министром иностранных дел Германии, ныне действующим Федеральным президентом ФРГ Ф. В. Штайнмайером.

Необходимо констатировать, что, возможно, ЕС и удастся решить проблему с многочисленностью беженцев. Но этот процесс, как представляется, будет довольно долгим и сложным. В 21 веке ни одно государство не может полностью абстрагироваться от миграционных процессов, а ЕС тем более. Поэтому необходимо разработать и внедрить единую общеевропейскую долгосрочную стратегию регулирования миграционных потоков. Эта стратегия должна предусматривать четкие, слаженные действия стран Европы и мира на перспективу до 10 лет и более, с тем чтобы эти страны могли закладывать производные риски в свою национальную политику для минимизации негативных последствий неконтролируемой миграции.

Одной из первых стремление положить конец нелегальной миграции высказала Италия. Именно эта страна является первой целью африканских мигрантов, переплывающих на ветхих суденышках Средиземное море. Добираясь до тунисского или ливийского побережья Средиземного моря, выходцы из Конго и Мали, Чада и Эритреи, Сомали и Судана на свой страх и риск плывут на лодках и катерах к итальянскому берегу. Теперь береговая охрана стала заворачивать такие суда обратно.

Хотя руководство Евросоюза упорно пропагандирует идеологию толерантности, обычные европейцы не менее явно дают понять, что ее не разделяют и разделять не собираются. Также можно констатировать, что беженцы — косвенная причина политических изменений и рокировок в странах с развитой экономикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Дудин 2017 — Дудин, М. Н. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, Н. П. Иващенко, Е. Е. Фролова. Москва : Русайнс, 2017. 194 с. ISBN 978-5-4365-1498-7 ; DOI 10.15216/978-5-4365-1498-7.

Рязанцев 2016 — Рязанцев, С. В. Миграционные процессы «Восток — Запад» в контексте европейской системы экономической безопасности / С. В. Рязанцев, М. Н. Дудин, А. А. Хоканов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). ISSN 2079-4665. 2016. Т. 7. № 4 (28). С. 8–18. DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.4.8.18.

Boswell 2008 — Boswell, C. The Political Functions of Expert Knowledge: Knowledge and Legitimation in European Union Immigration Policy // Journal of European Public Policy. 2008. Vol. 15, no 4. P. 471–488. ISSN 1350-1763, eISSN 1466-4429 ; DOI 10.1080/13501760801996634.

Demeny 2006 — Demeny, P. Europe's Immigration Challenge in Demographic Perspective // C. Parsons and T. Smeeding, Eds. Immigration and the Transformation of Europe. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 1–33. ISBN 978-0521861939.

Guibernau 2007 — Guibernau, M. The Identity of Nations. Cambridge : Polity Press, 2007. ISBN 978-07456-2662-8.

Kymlicka 1995 — Kymlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford : Oxford University Press, 1995. ISBN 0-19-829091-8.

Menz 2009 — Menz, G. The Political Economy of Managed Migration. Nonstate Actors, Europeanization, and the Politics of Designing Migration Policies. Oxford : Oxford University Press, 2009. 320 p. ISBN 9780199533886 ; DOI:10.1093/acprof:oso/9780199533886.001.0001.

Parsons 2006 — Parsons, C., Smeeding T. What's Unique about Immigration in Europe? // C. Parsons, T. Smeeding. Ed. Immigration and the Transformation of Europe. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 6–17. ISBN 978-0-521-86193-9.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Ekaterina Pogrebinskaya¹, Valentina Sidorenko², Elena Suhova³

MIGRATION FLOWS TO THE EU: REGULATORY PROBLEMS AND ISSUES

Abstract. The study aims to develop a mechanism for regulating migration flows in the EU.

To assess the problems and the scale of migration flows to the EU countries, a structural, horizontal and trend analysis of relevant (for 2015–2018) and forecast (2019–2025) statistics is carried out.

It was revealed that migration flows to the EU countries represent civilization challenges to the modern world and a threat to the European system of national and economic security. The relevance of the study is due to the fact that modern globalization processes exacerbate interethnic relations, as well as increase fear of immigrants. In many European countries, the processes of confronting the titular nation with immigrant groups have intensified.

It is proved that migration flows to the EU countries have a negative impact on the economy of the host countries. The discontent of indigenous citizens on this issue is growing. The EU countries have not reached an agreement in this area, which leads to a deepening crisis. The Czech Republic, Poland, Hungary and other countries of Central Europe do not accept migrants, that is, they decided to refuse to fulfill the obligations undertaken earlier. As a result, other countries are doubly affected (Greece, Italy, Spain).

The European Union has not yet come to a common decision in regulating migration policy. There are also different ways of controlling the flow of migrants. The only thing the EU countries agree on is their disagreement with the continuation of the open border policy.

Key words: globalization, EU, immigration, integration, migration crisis, migration flows, migration regulation, economic security.

JEL: J01, J80, L10, O10, O20

1 **Pogrebinskaya Ekaterina Alexandrovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Professor. I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). Moscow, Russia. E-mail: pogrr@yandex.ru. AuthorID: 410421.

2 **Sidorenko Valentina Nikolaevna** – Candidate of Sci. (Pedagogy), Docent. Moscow City University (MGPU). Moscow, Russia. E-mail: 080507.111v@gmail.com. Author ID: 764801.

3 **Suhova Elena Ivanovna** – Doctor of Sci. (Pedagogy), Professor. Moscow City University (MGPU). Moscow, Russia.

References

Dudin M. N. *Rossiya v sisteme mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh svyazey v usloviyakh innovatsionnoy transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Russia in the system of the world economy and international relations in the conditions of innovative transformation of socio-economic systems]. M. N. Dudin, N. V. Lysnikov, N. P. Ivashchenko, Ye. Ye. Frolova. Moscow: Rusyns Publ., 2017. 194 p. ISBN 978-5-4365-1498-7; DOI 10.15216/978-5-4365-1498-7 (in Russian).

Ryazantsev S. V. *Migratsionnyye protsessy «Vostok – Zapad» v kontekste yevropeyskoy sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti* [East-West Migration Processes in the Context of the European System of Economic Security]. S. V. Ryazantsev, M. N. Dudin, A. A. Khokanov. *MIR (Modernization. Innovations. Research)*. 2016. Vol. 7. No. 4 (28). P. 8–18. ISSN 2079-4665 (Print), 2411-796X (Online); DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.8.18 (in Russian).

Boswell C. The Political Functions of Expert Knowledge: Knowledge and Legitimation in European Union Immigration Policy // *Journal of European Public Policy*. 2008. Vol. 15, no 4. P. 471–488. ISSN 1350-1763, eISSN 1466-4429; DOI 10.1080/13501760801996634.

Demény P. Europe's Immigration Challenge in Demographic Perspective. In: C. Parsons and T. Smeeding, Eds. *Immigration and the Transformation of Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 1–33. ISBN 978-0521861939

Guibernau M. *The Identity of Nations*. Cambridge: Polity Press, 2007. ISBN 978-07456-2662-8.

Kymlicka, W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press, 1995. ISBN 0-19-829091-8.

Menz G. *The Political Economy of Managed Migration. Nonstate Actors, Europeanization, and the Politics of Designing Migration Policies*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 320 p. ISBN 9780199533886; DOI 10.1093/acprof:oso/9780199533886.001.0001.

Parsons C., Smeeding T. What's Unique about Immigration in Europe? In: C. Parsons, T. Smeeding, Ed. *Immigration and the Transformation of Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 6–17. ISBN 978-0-521-86193-9.